

ТЕАТР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

*Сегодня исполняется 50 лет
Оренбургскому театру
музыкальной комедии*

В тот вечер в театре музыкальной комедии шла «Сильва». За полчаса до спектакля лабиринты «закулисья» ожились: сноваали взад и вперед костюмеры, парикмахеры, стучали молотками монтировщики, актеры входили в творческое состояние, так необходимо для роли.

Я попытался представить, что произойдет, если актеру вдруг вовремя не подадут костюм, а когда, наконец, подадут, неожиданно оторвется пуговица, разойдется шов или во время спектакля упадут декорации, погаснет свет... Когда я увидел идущих по коридору костюмеров Нину Федоровну Зимовец, потом Веру Георгиевну Хорохорину с тщательно отглаженными костюмами, собранных и сосредоточенных, я понял, какая нелепая мысль пришла мне в голову. Обе — в прошлом артистки, и для них «облачение» исполнителя перед спектаклем — момент ответственный, психологический. Кому, как не им, известно, что костюм вызывает у актера особое настроение, помогает включиться в образ. Театр для них — дело привычное — работа, и все-таки каждый раз, прикасаясь к фракам, они испытывают трепетное волнение и вспоминают... Нина Федоровна о том, как танцевала на сцене, Вера Георгиевна о том, как пришла в театр в 44-м, в свободное от спектаклей время часами простаивала за кулисами, наблюдая за работой мастеров оперетты.

Знакомство с Верой Владимировной Бакаевой произошло в парикмахерском цехе. На моих глазах бесформенная копна искусственных волос превращалась в изящный парик, который через несколько минут украсит голову «звезды» варьете Сильвы Вареску. Движения мастера были спокойными, уверенными. Это спокойствие потом передается актрисе, которой Вера Владимировна пожелает удачи и бесшумно закроет за собой дверь примуоборной. Каж ей все удается! «Очень просто, — скажет Вера Владимировна, — нужны глаза и руки, тогда все сумеешь и все сделаешь».

Ольга Эрнестовна Савина оказалась в этот вечер в театре случайно. Не сидит ей дома на пенсии, не может удержаться от искушения оказаться в зрительном зале и понаблюдать, как чувствуют себя актеры в шитых ею костюмах. В 1945 году она сдала свою первую работу для «Периколы» Оффенбаха, потом была еще тысяча костюмов для всего репертуара театра. Помогали всегда внутренняя культура, чувство театра. Особое удовольствие получала от работы с художниками С. Болле и Г. Острогорской.

С 1947 года на обороте программ театра зритель неизменно читает: «заав. электроцехом — П. Н. Варго». Павел Николаевич Варго справедливо считает строгость и пунктуальность необходимыми

качествами своей профессии — современная световая техника не терпит небрежного к себе отношения. В союзе с художниками и режиссерами ему всегда удавалось создать неповторимое «световое» настроение спектакля — заставить зрителя заворуженно следить за светящейся ареной в «Принцессе цирка», так изобретательно «расстановить свет» в спектакле «Дарю тебе любовь», что создается ощущение настоящего самолета, идущего на вынужденную посадку в настоящем аэропорту, дать цветовой характер каждому номеру в «Ритм-балете».

В возводимых им дворцах, волшебных замках, причудливых лестницах, балконах, в каждом уголке сцены видит отражение своего актерского прошлого макетчик Виктор Васильевич Голубь. Театр начался для него в 1929 году. Работал драматическим актером в Казани, Архангельске, Челябинске, потом — в оренбургской оперетте. Его золотым рукам подластен любой материал, любая работа, которая доставит людям радость. С особым старанием и любовью мастерит В. В. Голубь декорации к детским спектаклям.

Многое могут вспомнить ветераны, но театр для них — не только в воспоминаниях, но и в сегодняшнем его дне, сложной и напряженной работе, необходимом для рождения спектакля.

«Работать стало сложнее и интереснее, — говорит П. Н. Варго. — Когда удается воплотить замысел режиссера и художника, появляется новый стимул, неизвестно откуда берутся еще силы и хочется работать, работать, работать».

До спектакля оставались считанные минуты. Людей, о которых шла речь, зритель не увидит на сцене, недаром их называют невидимыми волшебниками, но поймет, что без них невозможен театр.

Н. КОВАЛЕВ.